

ИНТЕГРАЦИЯ КАК МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ МЕТОД ПРАВОВОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ

Аннотация. Работа посвящена анализу метода интеграции как способа, приема и средства, направленного на решение задач и реализацию целей правовой конвергенции, основной из которой является достижение сближения, созвучности правовых систем государств с разной степенью конкретизации. Процессы сближения и универсализации правового регулирования в международном праве реализуются с помощью различных методов — унификации, гармонизации, модельного нормотворчества и самого продвинутого на сегодняшний день метода — интеграции. В конвергенционных процессах международное право играет ведущую роль, являясь необходимым правовым знаменателем для правовых систем государств. Первой стадией на пути к построению универсализированного единого правового пространства является гармонизация с соответствующим ей методом; затем следуют правовая унификация и модельное нормотворчество, которые значительно ближе к обозначенной цели; затем, для готовых к созданию союзов и сокращению объема суверенитета, наступает эра интеграции. Термин «интеграция» многогранен, а в самом общем виде применим к характеристике процессов конвергенции, происходящих наряду с процессом дивергенции. В основе своей интеграция имеет социальную природу. Исследование проблемы интеграции в рамках науки международного права связано с пониманием, осознанием интеграционных процессов — их причин, форм, целей и направлено на то, чтобы выявить в них общие тенденции, связанные также с причинами, детерминирующими фактами, основными чертами данного феномена. Применительно к международному праву интеграция представляет собой более высокий уровень взаимодействия между государствами и иными субъектами, когда участники данного процесса отчуждают часть своего суверенитета в пользу наднациональных органов. Интеграция как метод до настоящего времени комплексно не подвергалась каким-либо серьезным исследованиям в рамках науки международного права. Автором предложено собственное понимание термина «интеграция» и сопутствующих ей категорий.

Ключевые слова: международное право, интеграция, конвергенция, гармонизация, унификация, сближение, модельное нормотворчество, метод, наднациональность, степень конкретизации.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.133.12.124-132

Метод (от др.-греч. μέθοδος — путь исследования или познания, от μετά — о себе + όδος — путь) — систематизированная совокупность шагов, действий, которые необходимо

© Безбородов Ю. С., 2017

* Безбородов Юрий Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права Уральского государственного юридического университета

yury.bezborodov@gmail.com

620139, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21

предпринять, чтобы решить определенную задачу или достичь определенной цели. Метод в действительности является сложной научной категорией, лежащей в основе методологии — области научного знания, «в которой дивиденды от его капитализации тезаврируются в виде методов — универсальных мыслительных конструкций, способных выступать способом организации мышления, средством расширенного воспроизводства человеческих знаний»¹.

В международно-правовом аспекте и применительно к процессам правовой конвергенции² методы можно рассматривать как способы, приемы и средства, направленные на решение задач и реализацию целей правовой конвергенции, основной из которой является достижение сближения, созвучности правовых систем государств с разной степенью конкретизации.

В теории и практике международного права существует серьезная проблема с соотношением таких категорий, как формы и методы правовой конвергенции. Чаще всего интеграцию не относят к числу методов, а гармонизацию считают разновидностью унификации, и наоборот. Например, судя по названию акта, Методика гармонизации (сближения, унификации) законодательств государств — членов Евразийского экономического сообщества, опубликованная Бюро Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества, рассматривает сближение и унификацию как приемы гармонизации³.

Ю. А. Тихомиров разграничивает сближение, гармонизацию, унификацию и модельное нормотворчество. По его мнению, согласованное правовое развитие национальных законодательств можно рассматривать применительно к четырем основным способам и формам их приведения:

- 1) сближение законодательств, когда определяется общий курс государств в данной сфере, этапы и способы сближения;
- 2) гармонизация законодательств, когда согласовываются общие подходы, концепции развития национальных законодательств;
- 3) унификация законодательств, когда разрабатываются и вводятся в действие общеобязательные единообразные нормы;
- 4) принятие государствами модельных законодательных актов.

Унификация, гармонизация, модельное нормотворчество и интеграция как методы правовой конвергенции имеют общее ядро — по сути, все они реализуются в рамках правотворческих и чаще всего правообеспечительных процессов, направленных на создание в будущем новых правовых норм (в случае с унификацией и гармонизацией) и готовых норм в настоящем (в случае с интеграцией). Гармонизация и унификация (на основе уже созданных международных норм) подразумевают дальнейшее правотворчество как форму реализации международных обязательств; интеграция же подразумевает дальнейшее правоприменение. От государств ожидается правотворческая и правоприменительная активность в рамках этих обязательств. Основное же отличие между ними — в разной степени конкретизации конечных продуктов — новых созданных норм (похожих (в случае с гармонизацией), единообразных (в случае с унификацией) или единых (в случае с интеграцией).

Итак, технически в международном праве процессы сближения и универсализации правового регулирования реализуются с помощью различных методов⁴ — унификации⁵, гармонизации⁶, модельного нормотворчества⁷ и самого продвинутого на сегодняшний день метода — интеграции.

¹ Малинова И. П. Синергетика: кодовая теория самоорганизации сложных систем // Российский юридический журнал. 2016. № 5.

² Подробнее см.: Безбородов Ю. С. Конвергенция: правовой и международно-правовой подходы к определению // *Universum Juris*. 2016. № 2.

³ URL: <http://www.ipaeurasec.org/docsdown/metod-garmoniz.pdf>.

⁴ Подробнее см.: Безбородов Ю. С. Методы международно-правовой конвергенции // Российский юридический журнал. 2015. № 4. С. 30—37.

⁵ Подробнее см.: Безбородов Ю. С. Модельное нормотворчество и правовая унификация: соотношение правовых категорий // Российский юридический журнал. 2003. № 2. С. 91—95.

⁶ Подробнее см.: Безбородов Ю. С. Гармонизация как метод конвергенции в международном праве // *Международное публичное и частное право*. 2017. № 4 (21). С. 7—10.

⁷ Подробнее см.: Безбородов Ю. С. Международные модельные нормы. М. : Волтерс Клувер, 2008. 152 с.

Термин «интеграция» имеет латинские корни: *integrum* — целое; *integratio* — восстановление, восполнение, и в общем смысле означает сплочение, объединение структур — политических, экономических, государственных и общественных в разных масштабах — региональных, мировых, государственных. Большая советская энциклопедия предлагает понимать интеграцию как состояние связанности отдельных дифференцированных частей в целое, а также процесс, ведущий к такому состоянию⁸. Словарь английского языка Мэриам-Вебстера дает следующее определение интеграции: «Интеграция — это действие или процесс, при котором различные группы (или расы) объединяются на равной основе в единое общество или организацию». Соответственно, интегрировать значит формировать, придавать или сочетать в единое целое⁹. Философия рассматривает интеграцию как процесс, или действие, имеющий своим результатом целостность; объединение, соединение, восстановление единства¹⁰.

Ученые стали оперировать термином «интеграция» относительно недавно. Американский экономист Фриц Махлуп проследил ретроспективу данного понятия и выяснил, что оно появилось не раньше 1942 г. (сам феномен, несомненно, намного раньше), однако вскоре оно стало использоваться лишь в международных экономических отношениях. А более узкий термин «политическая интеграция» вошел в научную терминологию в начале 50-х гг. прошлого века¹¹.

Некоторые авторы считают, что термин «интеграция» заимствован из американского Закона 1948 г. о плане Маршалла, в ст. 102 которого говорилось, что одной из основных целей плана является «интеграция Европы»¹². Именно П. Гарриман впервые употребил тер-

мин «интеграция» в речи от 31 октября 1948 г. на совете Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС) в Париже применительно к европейским процессам. Он говорил о необходимости «создания процветающей экономики в Западной Европе путем экономической интеграции. Сущностью такой интеграции должно быть образование единого большого рынка, на котором будут устранены количественные ограничения движения товаров, валютные барьеры при расчетах и в дальнейшем все тарифы». Во многом такой подход был обусловлен состоянием глубокого кризиса послевоенной Европы, курс на ее объединение способствовал восстановлению экономик¹³.

Термин «интеграция» — многогранный, и применяется также для характеристики процесса сближения и связи наук, происходящего наряду с процессом их дифференциации¹⁴. Но все же в основе своей интеграция имеет социальную природу, поскольку является ментальным «продуктом» жизнедеятельности человека. Социальная интеграция означает наличие упорядоченных отношений между индивидами, группами, организациями, государствами и т.д. Уже несколько десятилетий назад отечественные социологи отмечали развитие тенденции к межгосударственной интеграции — в экономической и политической областях.

Однако более всего в изучении интеграционных процессов продвинулись политологи, которые предлагают понимать под интеграцией процесс сближения двух или более политических структур, направленный в сторону взаимного сотрудничества, в более узком смысле это формирование некоторого целостного комплекса политических систем на межгосударственном уровне¹⁵. Одним из характерных результатов такой интеграции является объединение этих структур. При этом необходимо наличие как

⁸ Большая советская энциклопедия. М. : Советская энциклопедия, 1969—1978.

⁹ Цит. по: Побединский И. М. Концептуальные основы интеграционных процессов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 86. С. 34.

¹⁰ Философский энциклопедический словарь. М., 1997. С. 181.

¹¹ Побединский И. М. Указ. соч. С. 34.

¹² Рыжов В. Б. Международно-правовые модели региональных интеграционных объединений (на примере Европейского Союза, МЕРКОСУР и ЕврАзЭС) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2007. С. 26.

¹³ Цит. по: Княжинский В. Б. Роль политики интеграции в общественном развитии Западной Европы // Вопросы истории. 1967. № 3. С. 55.

¹⁴ Большая советская энциклопедия.

¹⁵ Барановский В. Г. Политическая интеграция в Западной Европе. Некоторые вопросы теории и практики. М. : Наука, 1983. С. 18.

формальных, так и неформальных институтов для совместного решения каких-либо вопросов. Предполагается, что в интегрируемом сообществе повышается уровень трансакций между участниками интеграции и возрастание общности интересов и ценностей.

В свое время внимания юристов-международников удостаивались экономические, а также социалистические аспекты международно-правовой интеграции¹⁶. Среди работ того времени особо следует выделить именно исследование Г. М. Вельяминова «Социалистическая интеграция и международное право», где автор справедливо отметил, что все государства без исключения являются участниками исторического процесса интеграции, но неодинаково участвуют в нем в смысле формы, методов и степени включения в него¹⁷. Г. М. Вельяминов рассматривал явление интеграции через призму социалистического учения, в рамках которого утверждалось, что целью социализма является не только уничтожение раздробленности человечества, не только сближение наций, но и слияние их¹⁸. В этом смысле категории «социализм» и «интеграция» являются не просто однопорядковыми, но и синонимичными.

В советской литературе осмысление интеграционных процессов в большей степени было связано с развитием и институализацией западноевропейского сотрудничества, а также сотрудничества стран — членов СЭВ и ограничивалось главным образом обсуждением экономических аспектов проблемы¹⁹. Однако социальная реальность значительно изменилась за последние 40 лет и даже за последние несколько лет. Интеграция как категория вышла далеко за рамки экономических отношений и приобрела универсальность в предметном

смысле. В настоящей работе мы постараемся рассмотреть международно-правовые аспекты интеграции как метода сближения правовых систем, для чего необходимо обратиться к дефинитивной составляющей этой категории.

В настоящее время в исследовании проблем интеграции можно выделить три теоретических направления, три научные школы:

- 1) школа функционализма;
- 2) школа федерализма;
- 3) коммуникационная школа.

Основоположителем школы функционализма является англо-румынский исследователь интеграции Дэвид Митрани²⁰, который изучал процессы интеграции с позиций анализа причин неудачи Лиги Наций, потерпевшей поражение прежде всего потому, что государства видели в ней угрозу своему суверенитету. Вместо создания глобальных организаций он предлагал способствовать сотрудничеству между государствами в решении задач, представляющих совместный интерес и связанных с их конкретными потребностями экономического, социального, научно-технического характера. Прагматические выгоды подобного сотрудничества, по мнению исследователя, должны были подтолкнуть государства к созданию необходимых для этого межгосударственных органов, которые, в свою очередь, создадут предпосылки и для политической кооперации²¹. Тем самым функционализм предлагает не просто расширить межгосударственное сотрудничество в отдельных сферах, которое стало бы чисто техническим. Функционализм видит в межгосударственном сотрудничестве путь к достижению политической цели — интеграции государств в более широкую общность через постепенное отмирание их суверенитетов²².

¹⁶ См.: например: Вельяминов Г. М. Социалистическая интеграция и международное право. М.: Международные отношения, 1982; Миронов Н. В. Правовые формы социалистической интеграции (международные межведомственные соглашения). М., 1977; Международный организационно-правовой механизм социалистической экономической интеграции / отв. ред. Е. Т. Усенко. М., 1980.

¹⁷ Вельяминов Г. М. Указ. соч. С. 22.

¹⁸ Подробнее см.: Ленин В. И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 256.

¹⁹ Цыганков П. А. Политическая социология международных отношений. М., 1994. С. 124.

²⁰ Mitrany D. The Prospect of Integration: Federal or Functional // Journal of Common Market Studies. 1965.

²¹ Politische Theorien der Europäischen Integration: Ein Text- und Lehrbuch. Wiesbaden, 2009. S. 52.

²² Ambrosi G.-M., Mitrany D. Funktionalismus als analytische Grundlage wirtschaftlicher und politischer Neuordnungen in Europa // Hagemann H. Die deutschsprachige wirtschaftswissenschaftliche Emigration nach 1933. URL: www.uni-trier.de/fileadmin/fb4/prof/VWL/EWP/Publikationen/Ambrosi/mitrany1.pdf.

Родоначальником концепции федерализма, которая убедительно приобретает зримые черты в интеграционных процессах в Западной Европе, по мнению большинства, является итальянец Альтиерио Спинелли, хотя хронологически таковым является американец Кларнет Страйт, выпустивший в 1939 г. книгу «Союз сейчас». Яркие продолжатели концепции федерализма — известные «строители» европейской интеграции Робер Шуман и Жан Монне. В центре теории федерализма — политические институты, которые выступают отправным моментом для развития интеграции. А. Спинелли утверждал, что ни один уровень власти не должен обладать какими-то ни было преимуществами — полномочия местных, региональных, национальных органов и органов европейского масштаба должны сочетаться и дополнять друг друга²³. В этом смысле децентрализация, о которой говорят А. Спинелли и другие федералисты, воплощается в принципе субсидиарности — основополагающем принципе европейского права. Международная интеграция государств по федералистской модели рассматривается по аналогии с внутренними режимами государств, основанными на принципах федеративного устройства.

Приверженцы коммуникационного направления в изучении интеграции рассматривают ее процесс в терминах коммуникационных сетей, передающих сообщения и сигналы, обменивающихся информацией, способствующих выполнению определенных функций и накоплению опыта. Основоположником этой теории является Карл Дойч, по мнению которого процесс взаимодействия (коммуникации) и взаимовлияния участвующих в интеграции субъектов приводит к появлению «сообщества безопасности». К. Дойч полагал, что движущими силами интеграции являются не только национальные государства, но и партийные системы, группы давления и другие участники внутривнутриполитической арены²⁴. Реализация коммуникационной модели не требует столь широкого набора условий для успешной интеграции. Основные социокультурные ценности

интегрирующихся единиц просто не должны противоречить друг другу, предсказуемость поведения касается лишь ограниченной сферы общих интересов.

Современная отечественная наука предлагает многочисленные и разнообразные трактовки понятия «интеграция». По мнению В. Г. Барановского, интеграция — это прежде всего политический феномен. Политическая интеграция предполагает глубокое и всестороннее сотрудничество государств-партнеров на постоянной основе, порождающее специфические институциональные и организационные формы их повседневного взаимодействия. Он выделяет два аспекта политической интеграции: институциональный, характеризующийся интеграцией организаций и институтов, которые являются участниками политической жизни, и функциональный, касающийся деятельности, т.е. тех политических функций, которые реализуются участниками политической жизни. Конечным результатом политической интеграции становятся наднациональные институты²⁵.

Таким образом, в качестве главного содержания интеграции рассматривается возникновение некоего целостного образования, состоящего из упорядоченных элементов, что применительно к сфере межгосударственных отношений означает добровольное и взаимовыгодное объединение отдельных субъектов в некоторую самостоятельную целостность. Посредством такого объединения отдельные государства передают часть своих суверенных прав в пользу создаваемой ими единой институциональной структуры с тем, чтобы обеспечить учет и реализацию их общих интересов.

При этом, как отмечает Б. Н. Топорнин, интеграция понимается прежде всего как выход за пределы международного сотрудничества в его обыденном понимании²⁶. То есть интеграция — это более глубокое, более развитое международное сотрудничество, направленное на выход за рамки простой координации политики задействованных в нем государств. Она представляет собой более высокий уро-

²³ Spinelli A. The Growth of European Movement since the Second World War // European Integration. 1972. P. 1—10.

²⁴ Deutsch K. The Analysis of International Relations. New Jersey, 1978. P. 198.

²⁵ Соколова Н. В. Политическая интеграция: генезис и перспективы развития (на примере ЕС, СНГ, Союзного государства России и Беларуси) : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Воронеж, 2010. С. 30.

²⁶ Соколова Н. В. Указ. соч.

вень взаимодействия между государствами и иными субъектами, когда участники данного процесса отчуждают часть своего суверенитета в пользу наднациональных органов.

Интеграция предполагает согласование государственных интересов на основе формирования общего экономического, научно-технического, информационного пространства и создание с этой целью различных международных объединений, организаций и блоков. Поэтому интеграцию следует рассматривать как направляемый государствами процесс, ведущий к двоякому результату:

- создается определенное пространство, в пределах которого действуют единые правовые нормы, регулирующие деятельность граждан и юридических лиц в отношениях между собой и в отношениях с иностранными гражданами и юридическими лицами;
- создается определенная институциональная система, приспособленная для управления процессом интеграции в данном регионе²⁷.

Термин «интеграция» — многогранен и в самом общем виде применим к характеристике процессов конвергенции, происходящих наряду с процессом дивергенции. В основе своей интеграция имеет социальную природу, поскольку является ментальным «продуктом» жизнедеятельности человека. Исследование проблемы интеграции в рамках науки международного права связано с пониманием, осознанием интеграционных процессов — их причин, форм, целей и направлено на то, чтобы выявить в них общие тенденции, связанные также с причинами, детерминирующими фактами, основными чертами данного феномена. Применительно к международному праву интеграция представляет собой более высокий уровень взаимодействия между государствами и иными субъектами, когда участники данного процесса отчуждают часть своего суверенитета в пользу наднациональных органов. «Интеграция это одновременно процесс и состояние, имеющее тенденцию заменить раздробленные международные отношения, состоящие из независимых единиц, новыми более или менее широкими объединениями, наделенными минимальными полномочиями по принятию

решений либо в одной или нескольких определенных областях, либо во всех областях, которые входят в компетенцию базовых единиц. На уровне индивидуального сознания интеграция призвана породить лояльность и приверженность новому объединению, а на структурном уровне участие каждого в его поддержке и развитии»²⁸.

Таким образом, международно-правовая интеграция — это метод конвергенции правовых систем с помощью специальных международно-правовых средств с целью достижения единства правового регулирования, связанный с деятельностью правосоздающих субъектов в международном праве, проходящий на универсальном и региональном уровнях с использованием специфичных правовых методов и в разных формах. Одновременно с этим интеграция выступает как процесс усиления взаимозависимости государств, являясь более высокой степенью согласованности воли государств²⁹.

В чистом виде международно-правовая интеграция — дитя особых международных организаций, ушедших от методов координации в сторону субординации. Это организации с особой правовой природой, придающей им некую гибридность (уже не международные организации, но еще не федеративные государства). Речь идет о международных организациях с наднациональным (надгосударственным) характером юридической природы. Члены таких организаций демонстрируют черты идентичности на всех уровнях (правовых, культурных, религиозных и иных). Такая идентичность подталкивает их к закреплению единства на всех уровнях, в том числе на уровне правовых регуляторов. Так возникает интеграционное право.

На сегодняшний день примером использования интеграции как метода правовой конвергенции является опыт Европейского Союза. Все решения и директивы, принимаемые в рамках институтов ЕС, обладают верховенством и автоматически интегрируются в правовые системы стран—членов ЕС (и даже не стран-членов, если речь идет о шенгенском праве). Результатом применения метода интеграции в рамках

²⁷ Рыжов В. Б. Указ. соч. С. 26.

²⁸ *Gonidec P.-F., Charvin R. Relations Internationales*. Paris, 1984. P. 435.

²⁹ Безбородов Ю. С. Международно-правовая интеграция: подходы к пониманию феномена // Российский юридический журнал. 2012. № 1. С. 62—67.

права Европейского Союза становятся единые готовые к применению на всех уровнях акты — директивы и регламенты, содержащие интегрированные нормы. С помощью таких норм формируется единое право (каким можно считать право ЕС), в противовес общему праву (каким можно считать международное право).

Следует отметить, что в случае применения метода интеграции для сближения правовых систем создаваемые единые нормы чаще всего облакаются в знакомые национальному праву акты — кодексы (Таможенный кодекс ЕАЭС, Таможенный кодекс МЕРКОСУР, инвестиционные кодексы некоторых блоков), законы (Единый таможенный тариф ЕАЭС³⁰, Закон о единой пошлине МЕРКОСУР) и др. В этом и проявляется единство интегративного регулирования.

Зачатки формирования интегрированных норм права мы наблюдаем и в Договоре о Евразийском экономическом союзе 2014 г., особенно в тех его частях, которые говорят о единой политике государств-членов (ст. 2), едином таможенном регулировании (ст. 25) и т.д. Интеграция предполагает активный правотворческий процесс (проистекающий прежде всего из компетенции органов международных организаций), однако признаков ее на уровне основных органов Союза нами обнаружено не было. Например, ст. 13 Договора о решениях и распоряжениях Высшего совета не содержит информации о природе, юридической силе актов этого органа. Поэтому сложно положительно ответить на вопрос о наличии интегрирующего эффекта в праве Союза (за исключением, пожалуй, единого таможенного права).

Интеграционные процессы являются многомерным и сложным явлением, как бы ускользающим от анализа и не поддающимся единой и окончательной типологизации. В настоящее

время вырисовывается особенное и интересное по своей сути проблемное поле, которое по природе своей должно быть максимально близко науке международного права и юриспруденции в целом, поскольку именно они должны быстрее других реагировать на процессы всемирных перемен и осознавать преимущества в объединении усилий для решения грандиозных глобальных проблем в области экономики, политики, экологии и мирового правопорядка.

Гармонизация, унификация и интеграция правовых систем как методы правовой конвергенции — сложные по содержанию явления, одновременно являющиеся субпроцессами более глобального конвергенционного процесса, протяженного во времени. В конечном итоге результат этого процесса может показаться фантастическим — появление единого правового пространства планетарного масштаба наравне с возникновением единого мирового государства и единых органов его правления. Может быть, для этого понадобится не одна сотня лет, но при правильном и стабильном правовом развитии все государства должны прийти к этому. В этом процессе международное право играет ведущую роль, являясь необходимым правовым знаменателем для правовых систем государств. Первой стадией на пути к построению единого правового пространства (хотя бы в определенной сфере или в отношении определенных государств) являются процессы гармонизации; затем следует правовая унификация и модельное нормотворчество, которые значительно ближе к обозначенной цели; затем, для готовых к созданию союзов и сокращению объема суверенитета, наступает эра интеграции. Таков путь конвергенции.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Барановский В. Г. Политическая интеграция в Западной Европе. Некоторые вопросы теории и практики. — М. : Наука, 1983.
2. Безбородов Ю. С. Гармонизация как метод конвергенции в международном праве // Международное публичное и частное право. — 2017. — № 4 (21). — С. 7—10.
3. Безбородов Ю. С. Конвергенция: правовой и международно-правовой подходы к определению // *Universum Juris*. — 2016. — № 2.

³⁰ Свод ставок ввозных таможенных пошлин, применяемых к товарам, ввозимым (ввезенным) на таможенную территорию Евразийского экономического союза из третьих стран, систематизированный в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза.

4. Безбородов Ю. С. Международно-правовая интеграция: подходы к пониманию феномена // Российский юридический журнал. — 2012. — № 1. — С. 62—67.
5. Безбородов Ю. С. Международные модельные нормы. — М. : Волтерс Клувер, 2008. — 152 с.
6. Безбородов Ю. С. Методы международно-правовой конвергенции // Российский юридический журнал. — 2015. — № 4. — С. 30—37.
7. Безбородов Ю. С. Модельное нормотворчество и правовая унификация: соотношение правовых категорий // Российский юридический журнал. — 2003. — № 2. — С. 91—95.
8. Большая советская энциклопедия. — М. : Советская энциклопедия, 1969—1978.
9. Княжинский В. Б. Роль политики интеграции в общественном развитии Западной Европы // Вопросы истории. — 1967. — № 3.
10. Ленин В. И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27.
11. Малинова И. П. Синергетика: кодовая теория самоорганизации сложных систем // Российский юридический журнал. — 2016. — № 5.
12. Международный организационно-правовой механизм социалистической экономической интеграции / отв. ред. Е. Т. Усенко. — М., 1980.
13. Миронов Н. В. Правовые формы социалистической интеграции (международные межведомственные соглашения). — М., 1977.
14. Побединский И. М. Концептуальные основы интеграционных процессов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2008. — № 86.
15. Рыжов В. Б. Международно-правовые модели региональных интеграционных объединений (на примере Европейского Союза, МЕРКОСУР и ЕврАзЭС) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. — М., 2007.
16. Соколова Н. В. Политическая интеграция: генезис и перспективы развития (на примере ЕС, СНГ, Союзного государства России и Беларуси) : автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Воронеж, 2010.
17. Философский энциклопедический словарь. — М., 1997.
18. Цыганков П. А. Политическая социология международных отношений. — М., 1994.
19. Ambrosi G.-M., Mitrany D. Funktionalismus als analytische Grundlage wirtschaftlicher und politischer Neuordnungen in Europa // Hagemann H. Die deutschsprachige wirtschaftswissenschaftliche Emigration nach 1933. URL: www.uni-trier.de/fileadmin/fb4/prof/VWL/EWP/Publikationen/Ambrosi/mitrany1.pdf.
20. Deutsch K. The Analysis of International Relations. — New Jersey, 1978.
21. Gonidec P.-F., Charvin R. Relations Internationales. — Paris, 1984.
22. Politische Theorien der Europäischen Integration : Ein Text- und Lehrbuch. — Wiesbaden, 2009.
23. Mitrany D. The Prospect of Integration: Federal or Functional // Journal of Common Market Studies. 1965.
24. Spinelli A. The Growth of European Movement since the Second World War // European Integration. 1972.

Материал поступил в редакцию 2 сентября 2017 г.

INTEGRATION AS INTERNATIONAL LEGAL METHOD FOR LEGAL CONVERGENCE

BEZBORODOV Yuriy Sergeevich — PhD in Law, Associate Professor of the Department of International and European Law, the Urals State Law University
 yury.bezborodov@gmail.com
 620139, Russia, Ekaterinburg, Komsomolskaya Str., 21

Abstract. The work is devoted to the analysis of the method as a means of integration, reception and means aimed at solving problems and realizing the objectives of legal convergence, the main of which is the achievement of convergence, the convergence of the legal systems of the States with varying degrees of concretization. Processes of convergence and universalization of legal regulation in international law are implemented by means of different methods such as standardization, harmonization, model of norm-setting and the most advanced method of integration. In convergence processes, international law plays a leading role as a necessary legal denominator for the legal systems of the States. The first step towards building a unified legal space is the harmonization together with its relevant method; then follows the legal harmonization and standard-setting model that is much closer to the designated purpose; after that, the integration era comes for those ready for alliances and reduction of sovereignty. The term "integration" is multifaceted and, in the most general terms, applicable

to the characterization of convergence processes taking place alongside the process of divergence. The integration itself is of social nature. The study of the integration problems in the framework of international law relates to the understanding of the realization of integration processes and their causes, forms, goals, and seeks to identify common trends connected with the causes, the determinative facts, the main features of this phenomenon. In international law, integration is a higher level of interaction between States and other actors, when participants of the process alienates a portion of their sovereignty to supranational bodies. Integration as a method so far has not undergone any serious research within the science of international law. The author suggests his own understanding of the term integration and related categories.

Keywords: international law, integration, convergence, harmonization, unification, model norm-setting, method, supranationality, degree of specificity.

REFERENCES

1. Ambrosi, G.-M., Mitrany D. Funktionalismus als analytische Grundlage wirtschaftlicher und politischer Neuordnungen in Europa // Hagemann H. Die deutschsprachige wirtschaftswissenschaftliche Emigration nach 1933. www.uni-trier.de/fileadmin/fb4/prof/VWL/EWP/Publikationen/Ambrosi/mitrany1.pdf.
2. Mitrany, D. The Prospect of Integration: Federal or Functional, *Journal of Common Market Studies*, 1965.
3. Deutsch, K. The Analysis of International Relations. New Jersey, 1978.
4. Gonidec, P.-F., Charvin, R. Relations Internationales. Paris. 1984.
5. Politische Theorien der Europäischen Integration: Ein Text- und Lehrbuch. Wiesbaden. 2009.
6. Spinelli, A. The Growth of European Movement since the Second World War // *European Integration*, 1972.
7. Baranovsky, V. G. Political integration in Western Europe. Some Issues of Theory and Practice. M.: Nauka. 1983.
8. Bezborodov, Yu. S. Harmonization as a Method of Convergence in International Law // *International Public and Private Law*. 2017. No. 4 (21). P.7—10.
9. Bezborodov, Yu. S. Convergence: Legal and International Legal Approaches // *UNIVERSUM JURIS*. 2016. No.2.
10. Bezborodov, Yu. S. International Legal Integration: Approaches to Understanding the Phenomenon // *Russian Juridical Journal*. 2012. No.1. P. 62—67.
11. Bezborodov, Yu. S. International Model Standards. M.: Wolters Kluwer, 2008. 152 p.
12. Bezborodov, Yu. S. Methods of International Legal Convergence // *Russian Juridical Journal*. 2015. No.4. P. 30—37.
13. Bezborodov, Yu. S. Model Standard-Setting and Legal Harmonisation: Legal Categories // *Russian Juridical Journal*. 2003. No. 2 P. 91—95.
14. Great Soviet Encyclopedia. M.: "Soviet Encyclopedia", 1969-1978.
15. Knyazhinsky, V. B. Role of Integration Policy in Development of Western Europe // *Issues of History*. 1967. No. 3.
16. Lenin, V. I. Complete Edition. Vol. 27.
17. Malinova, I. P. Synergetics: Coding Theory of Self-Organization of Complex Systems // *Russian Juridical Journal*. 2016. No.5.
18. International Legal Mechanism of Socialist Economic Integration / E.T. Usenko (Ed.). M., 1980.
19. Mironova, N. V. Legal Forms of Socialist Integration (International Interagency Agreements). M., 1977
20. Pobedinsky, I. M. Conceptual Framework for Integration Processes // *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science* 2008. No.86.
21. Ryzhov, V. B. International Legal Models of Regional Integration Associations (European Union, MERCOSUR, Eurasian Economic Community): Candidate Degree Thesis (Legal Sciences): 12.00.10. Moscow, 2007.
22. Sokolova, N. V. Political Integration: Genesis and Perspectives of Development (On the Example of the EU, the CIS, the Union State of Russia and Belarus): Candidate Degree Thesis (Political Sciences). Abstract. Voronezh. 2010.
23. Philosophical Encyclopaedic Dictionary. Moscow, 2007.
24. Tsygankova, P. A. Political Sociology of International Relations. Moscow, 1994.